

Глава 237 Арена (Часть VI)

Гравитация всего, в радиусе одного километра, была сконцентрирована на лезвии меча Синцзянь. Меч был тяжелым, как Небо и Земля. И прежде чем он достигнул Хао, воздушные потоки, подгоняемые лезвием, становились настолько жестокими, что достигая тела Хао, разрывали его в клочья.

Несколько десятков тысяч тонн? Несколько сотен тысяч тонн? А, может быть, это были миллионы?

Никому не было известно, какой массой обладала атака Синцзянь. Казалось, на Арену Колизея выплеснули несколько канистр взрывоопасного вещества. Белая сила превратилась в ударные волны, которые теперь можно было видеть невооруженным глазом.

Всюду была дрожь, летели песок и камни.

Начался ураган. Когда меч Синцзянь коснулся земли, все Арена начала проваливаться вниз. Будто после сильного землетрясения, на земле тут же образовалась глубокая расщелина глубиной в сотню метров.

Тысячи зрителей подлетели со своих мест. Не имея силы притяжения, движимые сильнейшей дрожью, они подлетели на полметра от уровня пола, и повисли в воздухе.

Подобно слоеному пирогу, по которому провели ножом, стены Колизея начали рушиться. Всюду шли волны. Ритмично, они раскачивали стены и пол Колизея.

Наконец, гравитация стала прежней, и некогда витающие в воздухе зрители приземлились на свои места. Под истошные возгласы напуганной публики, западная стена Колизея обрушилась, а место, где располагалась Арена, превратилось в кратер.

Тонны песка и пыли витали в воздухе, заполняя собой воздух и все пространство.

Колизей выглядел так, словно только что перенес ужасающее бедствие.

Сквозь пыль и песок, Губернатор Девитт начал размахивать руками, призывая в Колизей сотню ледяных драконов.

Часть этих драконов прошла сквозь пыль, полностью поглощая ее.

А другая часть начала ловить витающие в воздухе камни, ставить их на пол, втискивать в стены, защищать, таким образом, зрителей и вообще предотвращать все возможные несчастные случаи.

Впрочем, все присутствующие были первоклассными Рыцарями. А если среди них и были такие, кто до сих пор не получил титул Рыцаря, их характеристики без проблем могли защитить их от подобных 'незначительных землетрясений'.

Итак, приложив некоторые усилия, Девитт привел Арену в порядок.

И в самом центре ее стоял только Синцзянь. От Хао не осталось ни звука.

Затерявшееся в толпе люди в черных одеяниях начали хмуриться. Один из них сказал - "Усиляющий эффект все еще присутствует. Перед их столкновением, Демоническая Энергия все еще поступала в тело Хао, и никаких признаков ослабления не было.

“Однако... когда из пыли вышел Синцзянь, все защитные и усиливающие поля, окутывающие Мэнь Хао, исчезли. С другой стороны, те печати, что мы на него наложили... Он не должен был погибнуть так, чтобы от него совсем ничего не осталось.

“Ладно, это нас уже не касается. Пора доложить об этом наверх”.

Тем временем, стоя в центре Арены, Синцзянь пытался последовательно разобрать то, что только что произошло.

Еще до того, как меч ударил Мэнь Хао, яростные потоки воздуха уже разорвали его Рыцарскую накидку на тряпки.

Это произошло тогда же, когда он, с помощью Восприятия Небес, заметил на его теле печати.

‘Магические Печати? Значит, это правда, что люди с Земли пытаются проникнуть в этот мир? Или, может ли быть такое, что они здесь уже давно?’.

Зрители тоже пытались вспомнить невероятную атаку Синцзянь, которой, без сомнений, можно было бы повлиять и на землю и даже на небеса.

Изумленно глядя в сторону Синцзянь, Адри, наконец, сумел хоть что-нибудь сказать - “Этот удар мечом обладал силой нашей гравитации. Он перенес всю гравитацию на свой меч. И, мало того, что он перенес на свое лезвие абсолютно всю нашу силу тяжести, в его действиях не было ни малейшего намека на ошибку.

“Его мастерство невероятно.

“И эта взрывная сила, что была создана с помощью гравитации... она невероятно жестокая...

“Так вот, что он изучил с помощью Монумена Пантеона? Ничего другого от наследия эксперта Божественного уровня я и не ожидал. Но он бы не справился с такой атакой настолько хорошо, если бы едва ее приобрел. Неужели он уже развил ее до такого высокого уровня...

“Если это так, мы не имеем права позволять ему развиваться. В противном случае, если мы позволим, мы уже никогда не сумеем отомстить за Кауница”.

Лорд Монгула тоже обдумывал то, что только что произошло на Арене. Он пытался понять, какой силы был удар, который Синцзянь удалось только что провести.

“По крайней мере, как мне кажется, эта атака собрала в себя массу всего, что находилось в радиусе трехсот метров от самого Синцзянь. А это уже является такой силой, какую одной только кровью и плотью контролировать невозможно.

“Подумать только, Рыцарь с первой профессией воспользовался небесными и земными силами... Наследие Печального Монарха восхитительно...”.

Лорд Монгула тяжело выдохнул. Он знал, что Синцзянь прошел Монумент Пантеона до самого конца, но он и не думал, что у него получится развить наследие Печального Монарха настолько быстро. Ему казалось, что Синцзянь для этого потребуется как минимум несколько месяцев. А чтобы без затруднительно пользоваться этой техникой, по его мнению, Синцзянь должен был потратить несколько лет.

И как, интересно, у Синцзянь получилось поднять эту технику до столь высокого уровня всего лишь за один день? Это было гораздо выше всех его ожиданий.

Положив Дэвиду на плечо руку, он сказал - "Мы возвращаемся в Монгул".

Эта атака отбила желание сражаться с Синцзянь у многих.

Но Адри был не таким, как Дэвид. Адри представлял честь клана Трессии и был готов сражаться с Синцзянь до самой смерти. И, с другой стороны, разница между Дэвидом и Синцзянь, все-таки была просто огромная.

Холт разделался со своим врагом элегантно, как и подобает аристократу. Во время своей битвы он показал исключительные умения, и не менее исключительные понимания техник. Он показал свою великолепную силу, и неповторимый фундамент.

Синцзянь же выбрал самый жестокий и brutальный способ выиграть.

Люди, стоявшие около Арены, теперь смотрели на Синцзянь совершенно иначе.

Зрачки Андерсона до ужаса сузились. Подобно напуганной кошке, он, сам того не понимая, принял защитную стойку.

Правая рука Холта вцепилась в Багровое Пламя. Сейчас только оно - Божественное Оружие 29 уровня - могло позволить ему чувствовать уверенность.

Люди на трибунах постоянно переговаривались, время от времени бросая в сторону Синцзянь напуганные и шокированные взгляды.

Экзаменаторы тоже смотрели в сторону Синцзянь. Девитт, тяжело вздохнув, сказал - "Мэнь Хао был хорош. Да, он не был талантлив. Но его железная воля позволила ему дойти до такого уровня. Хорошо было бы, если бы он не погиб", - его взгляд, прикованный к телу Синцзянь, внезапно сделался жестким.

"Наследие Печального Монарха должно остаться в нашем Регионе", - говорил он, сверкая глазами - "Я предлагаю вам пропустить Синцзянь в Священные Земли самого высокого уровня, как только он начнет обучение".

"Что?!", - отвечал ему Люк, самый старый экзаменатор из всех - "Секретная Земля высочайшего уровня? Но ведь туда позволено входить только вам и будущим участникам Национального Отбора. Позволить Синцзянь войти туда после самого Регионального Отбора... Я думаю, многие студенты будут против".

"Почему они должны быть против?", - Девитт оставался непоколебим - "Талант Синцзянь оправдывает такие затраты. К тому же, мы говорили с ним, и мы узнали, что его идеи схожи с нашими. Причин запрещать войти внутрь Секретных Земель высочайшего уровня - нет".

Люк, качая головой - "Я все еще считаю, что это не слишком обдуманый поступок. С человеком вроде Синцзянь нужно вести себя гораздо осторожнее. Нужно провести больше тестов. Если он вырастет слишком сильным, и мы потеряем над ним контроль, он принесет в десять, а то и в сто раз больше вреда, чем любой другой Рыцарь".

Дебаты двух старейшин прервал Армстронг - "Ладно, хватит споров. Поговорим об этом, когда Региональный Отбор закончится. А пока, я пойду и почию Колизей".

<http://tl.rulate.ru/book/95901/123394>